

Янь Цинси улыбкунулась, посмотрев на него манящими глазами, в которых был намек на влажность. Она язвительно ответила: "Почему бы тебе просто не сказать мне прямо, что ты хочешь переспать со мной?".

Сяо Сюй и Цзи Мяньмянь были ошарашены. Это... кашель-кашель...

Юэ Тинфэн вздохнул: "С удовольствием. Разве ты не помнишь мою мечту спать с тобой каждый день и к концу каждой ночи доводить тебя до изнеможения, чтобы ты была без сознания, пока не проснешься естественным образом. Однако теперь, когда нас разделяет тысяча миль, я даже не могу увидеть твое лицо, как же мне теперь осуществить свою мечту?"

Янь Цинси был развлечен ответом Юэ Тинфэна, сказал: "Ты... думаешь, что можешь поцеловать меня?"

Юэ Тинфэн открыл ящик и достал монету, играя ею между пальцами: "Поэтому я и сказал, что мне бы очень хотелось!".

Каждый день я думал об этом. Кроме работы, все остальное время уходило на эти мысли.

Юэ Тинфэн чувствовал, что он действительно не может оставить Янь Цинси.

Янь Цинси уловила в его голосе грусть и разочарование, и вдруг поняла, что ей тоже его не хватает. К сожалению, она всегда была уставшей после работы. Она засыпала, как только леглась в постель, не имея времени на то, чтобы предаваться размышлениям.

Влияние Юэ Тинфэна на нее очень сильно сказывалось, она и не подозревала об этом.

Янь Цинси скривила губы. "Если это так... держи меня в своих мыслях. Когда я вернусь, я вознагражу тебя".

Цзи Мяньмянь тяжело сглотнула. "Техники флирта моей богини достойны восхищения. Мне нужно хорошо их изучить!"

Уши Юэ Тинфэна побагровели, когда он услышал слова Янь Цинси, его глаза на мгновение округлились, а затем он прочистил горло и сказал: "Ты сам сказал, никаких отступных".

"Мм... никаких отказов".

Ассистент режиссера позвал Янь Цинси, чтобы она приготовилась к следующей сцене через десять минут.

Янь Цинси сказала Юэ Тинфэну: "Мне нужно подготовиться к съемкам через некоторое время. Я пока положу трубку. Думай обо мне дома".

"Подожди, в такую жаркую погоду ты все еще не боишься потерять сознание.

Янь Цинси... Я не буду мешать тебе играть. Если тебе нравится сниматься, продолжай, но... каждый год берись за меньший проект. Относись к этому как к хобби!" Юэ Тинфэн посмотрел на яркое солнце снаружи, температура воздуха в городе Хай была выше, чем в городе Луо. В полдень температура земли была еще выше, настолько, что можно было получить ожоги после падения. Снимать в такую погоду было сущим мучением.

Юэ Тинфэн не хотел, чтобы Янь Цинси подвергала себя общественному контролю, сталкиваясь со всеми этими трудностями.

Янь Цинси ответила с горечью: "О будущем... мы поговорим в другой раз. Возможно, после того, как я получу награду как лучшая актриса и устану от съемок, я не захочу проходить через такие пытки, даже если ты этого захочешь".

Кто знал, как сложится будущее?

Юэ Тинфэн вздохнул: "Хорошо, если так, то я понесу потери и быстро доставлю тебе награду за лучшую женскую роль".

Янь Цинси не прогадала и ответила: "Конечно..."

"Ах да, чуть не забыла сказать тебе. Моя мама собирается навестить тебя и, вероятно, прибудет завтра".

Янь Цинси была шокирована: "Одна?"

"С тетей Ву".

Янь Цинси забеспокоилась: "Ты не против? В такую жаркую погоду ты позволяешь старушке приходить одной. А вдруг что-то случится?"

Губы Юэ Тинфэна изогнулись вверх: "Я не могу остановить ее. Эта маленькая старушка очень скучает по тебе. В данный момент ты для нее важнее, чем я. Она уже считает тебя своей дочерью. Она жаловалась, что не могла видеть тебя несколько дней и очень скучала, поэтому она должна навестить тебя, беспокоясь, что ты можешь получить тепловой удар. Она даже принесла кое-что для тебя".

Руки Янь Цинси задрожали. "Я... я в порядке. Это просто стандартные проблемы на съемках. Ты не должен был позволять ей приходить. Здесь слишком жарко".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2183521>